

УДК 32(082.1)
ББК 66.0

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

А.А. Вартумян

В статье предложена типология концепций политической социализации российской интеллигенции в условиях формирования современной политической культуры. Обосновывается определяющая роль макросреды в системе отношений «личность – политически организованное общество», актуализируется тезис о стабильном и гомогенном характере политической системы.

Ключевые слова: интеллигенция, политическая культура, политическая социализация, политическая система, гражданственность, факторы социализации.

С точки зрения политической системы, основным содержанием политической социализации интеллигенции является приобщение индивида к уже сложившемуся и функционирующему в обществе комплексу политической культуры (политических традиций, ориентаций, навыков и др.) посредством наделения его свойствами, необходимыми для нормального функционирования присущих данному социальному строю общественных отношений. Задачи, решаемые политической системой через гуманитарную интеллигенцию в процессе формирования гражданственности, могут быть выражены в виде функций:

- вовлечения индивида в систему общественно-политической самореализации личности;
- формирования способностей и свойств индивида, необходимых для выполнения ими общественных функций;
- замещения индивидами социальных ролей (позиций) в системе политических отношений;
- демократизации политических отношений;
- сохранения целей и ценностей системы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать цель политической системы в процессе формирования гражданственнос-

ти посредством использования гуманитарной интеллигенции как «формирование человека-гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества». Это совпадает с целями системы образования, изложенными в «Законе Российской Федерации об образовании» [6], что подчеркивает субъектный и институционально-направленный процесс воздействия на развитие личности.

Наибольшее количество работ по проблеме политической социализации накоплено за рубежом, где в использовании результатов исследования заинтересованы прежде всего действующие политики и политтехнологи. Отечественные исследования главным образом основаны на использовании зарубежных подходов, их критическом анализе, интерпретации и попытках построения различных концепций политической социализации. В качестве критериев выбираются самые разные показатели: процесс усвоения личностью политического опыта [11; 12]; уровень осознания индивидом норм и ценностей [4]; наличие собственных взглядов на политические события [13]; наличие потребности участия в политике [3]; наличие установок, с помощью которых личность оказывает влияние на политическую систему [18]; и др. Наиболее подробный анализ западных концепций политической социализации проделан Е.Б. Шестопал, уделявшей особое внимание тем из них, которые

основаны на выявлении социальных и психологических закономерностей вовлечения личности в политический процесс и выбор ею своей гражданской и политической позиции (Д. Истон, Дж. Деннис, Ф. Гринстайн, Г.-Д. Лассуэлл, А. Маслоу, Э. Фромм и др.) [7; 24]. Сохраняет свою значимость и анализ автором проблемы становления нового гуманистического политического мышления в западном массовом сознании, актуальной для сегодняшней России. Анализ вышеперечисленных подходов позволяет сделать вывод, что все они взаимосвязаны, так как дополняют и уточняют друг друга.

Опираясь на анализ литературы, мы предлагаем типологию концепций политической социализации на основе различных представлений о главных механизмах социализации и основных факторах процесса.

Первая группа концепций связана с представлением о сущности политической социализации как механизме сохранения и воспроизводства политической системы, ее ценностей и целей путем простой адаптации человека к системе и ее требованиям. Эти концепции обращены к макросоциальным механизмам политической социализации в рамках системы «личность – политически организованное общество» и связаны общей методологией – системным анализом политики.

Системный анализ политической социализации рассматривает ее механизм через совокупность элементов с определенным принципом взаимодействия. Элементами системы являются человеческий индивид и социализирующие его факторы: социальные институты, классы, социальные группы и т. д. Посредством механизма социализации происходит перевод требований внешней стороны системы-общества – в личные. Таким образом, происходит интериоризация этих требований в форме ценностей, норм, потребностей. Одновременно происходит и обратный процесс – экстериоризации: превращение опыта личности в ее действия, поведение. К этой группе концепций принадлежат: теория «политической поддержки», ролевая теория политики, теория политической культуры.

Характерной особенностью теории «политической поддержки», оформившейся в конце 60-х гг. XX в., являются положения о доб-

ровольном принятии гражданами политических целей и ценностей системы и о социальном созревании индивида, изначально предполагающем положительные установки по отношению к системе. На этом, по мнению ряда ее авторов (Д. Истона, Т. Парсонса, Р. Липтона и др.) [8; 24; 31], основан процесс интериоризации – перевода требований системы «внутри» самой личности. Согласно Парсонсу, человек «вбирает в себя» общие ценности в процессе общения со «значимыми другими». В результате чего следование общепринятым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, его потребностью [31]. Таким образом, общество оказывает целенаправленное воздействие на личность, в ходе которого происходит воспроизводство его институтов, а также осуществляется преемственность важнейших политических ценностей. Однако исследование внутренних механизмов такой поддержки, то есть того, что является ее основой (политический конформизм, гражданская зрелость, совпадение интересов личности и власти, результат сознательной манипуляции или нечто другое), остается за рамками анализа. Необходимость же осознания такого процесса диктовалась задачей рекрутирования новых участников политического процесса [29]. Особенно остро эта проблема встала на рубеже 60–70-х гг. на Западе, в середине 80-х – в бывшем СССР, что связано с расширением политического участия, когда возникла необходимость обучения навыкам и правилам в исполнении политических ролей. При этом под политической ролью понималась политическая функция, нормативно одобренный образ политического поведения, ожидаемый от каждого индивида в соответствии с позицией, занимаемой в обществе.

Теория ролей рассматривает весь политический процесс как игру, в которой ее участники подчинены определенным правилам. Ее представители Ч. Кули, Дж.Г. Мид, Р. Мертон, Р. Дарендорф и другие используют тезис о том, что личность есть функция от той совокупности социальных ролей, которые исполняет индивид в обществе [30]. Следовательно, социальная роль – важнейший элемент механизма взаимодействия индивида и общества. Политическая социализация сводится к процессу некоего ролевого тренинга, доброволь-

ному исполнению предписанной роли. Каждой социальной роли соответствует определенная идентичность. Усвоение роли происходит через идентификацию личности как с самой системой, так и с ее отдельными институтами. Тем самым, общий процесс социализации сводится к механизму освоения предписанной политической роли, как правило, не учитывающей способность личности определять свое отношение к ней. Однако в этих концепциях личность уже является участником политического процесса, его составным элементом. Это требует, в свою очередь, определенного внимания и к субъективным факторам политической системы: традициям, нормам, обычаям, ценностям, которые в целом и определяют политическую культуру общества. Последняя является важнейшим показателем развития политической системы, основные характеристики которой зависят от ценностных ориентаций, установок, суждений, образцов поведения и т. д. Классическая типология политических культур Г. Алмонда и С. Вербы устанавливает зависимость национальной политической системы от господствующего типа политической культуры. Сам же тип политической культуры определяется степенью участия в политике и типом субъекта (актора) политического процесса: патриархального, подданнического, активистского (участвующего) [14].

Все три концепции системного анализа политики: теория «политической поддержки», ролевая теория политики, теория политической культуры исходят из общего положения об определяющей роли макросреды (всей социальной системы, всего общества в целом) в системе отношений «личность – политически организованное общество», о стабильном и гомогенном характере политической системы, сводя, таким образом, политическую социализацию к процессу механической адаптации индивида к требованиям системы. Несмотря на указанные недостатки, эти теории оказали значительное влияние на понимание поведения личности в политике. Системный анализ политики в целом рассматривает политическую социализацию как элемент политической системы, учет которого необходим для более полного представления о политической динамике. Содержанием политической социализа-

ции является включение индивида в систему политических отношений, приобщение к политической жизни, формирование мировоззрения, усвоение политических знаний и опыта [4; 16; 20; 21].

Исследования проблем политической культуры общества способствовали дальнейшей разработке представлений о политической социализации, ее месте и роли в становлении общей политической культуры. В свою очередь, уровень развития политической культуры общества связывается с итогом, результатом политической социализации, в ходе которой происходит формирование и воспроизводство политических структур, сохранение традиционных общественных отношений, направленности их дальнейшего развития [25]. В.А. Щегорцов определяет сущность политической социализации как «введение человека в социально-политическую среду... посредством надления его свойствами, необходимыми для нормального функционирования присущих данному социальному строю общественных отношений» [21]. Однако в последующих исследованиях, в том числе отечественных, политическая социализация уже не рассматривается как процесс простой механической адаптации личности к требованиям политической системы, а предполагает ответную реакцию индивида, связанную с собственными политическими интересами и целями. Пассивное приспособление индивида к социальной среде уступает место стремлению к его самореализации и самоутверждению. На наш взгляд, эта тенденция наиболее отчетливо прослеживается в «критической» концепции социализации Ю. Хабермаса в рамках теории коммуникативного действия. Согласно его теории, стабильность общества может быть достигнута только путем консенсуса, общественного «дискурса» как целенаправленного обсуждения и рациональной критики людьми сложившихся общественных ценностей, их «корреляции» с целью приведения в соответствие с изменяющимися условиями существования социума [25]. В рамках этой теории процесс социализации затрагивает только ту часть личности, которая представляет ее общественную сущность и позволяет успешно функционировать в обществе и «отдавать отчет в своих действиях». Другая «часть»

личности остается «свободной» по отношению к господствующей системе ценностей и позволяет личности критически относиться к отдельным элементам социальной среды [26]. Таким образом, личность в концепции Хабермаса уже «персонализируется», приобретает индивидуальность, выступающую основой для личностного самоутверждения.

Анализ этой группы концепций позволяет сделать вывод, что все они рассматривают политическую социализацию с точки зрения субъект-объектного подхода, признающего активное начало и приоритет общества перед индивидом. Ключевыми понятиями, раскрывающими суть процесса социализации, здесь являются: «принятие», «интернализация», «освоение», «адаптация». Главная цель политической социализации – приспособление человека к социальной среде через усвоение норм, правил, ценностей. Мы разделяем мнение А.В. Мудрика, что подобный односторонний подход «как минимум недооценивает, а как максимум – игнорирует то обстоятельство, что человек не просто конформно адаптируется в обществе, но и проявляет свою активность и самостоятельность, научаясь не только исполнять, но и изменять нормы среды и свои с ней взаимоотношения» [8, с. 9].

Вторую типологию концепций политической социализации составляют исследования психоаналитического направления, в которых социализация рассматривается через призму вечного конфликта индивида и общества. Основой этих представлений является фрейдовское учение о бессознательном, которому отводится роль решающего фактора в структуре личности. Социализация здесь выступает как процесс приобретения контроля над инстинктивными импульсами и побуждениями человека, по природе своей асоциальными. Социализация имеет конфликтный характер. Это конфликт между «Id» (биологическими, иррациональными побуждениями), с одной стороны, и «Super-ego» (социальными нормами общества), с другой стороны. В процессе социализации происходит трансформация глубинных мотивов индивида, которые мотивируются (обосновываются) ссылками на общественный интерес [1]. Согласно психоанализу, основы личности закладываются до 3 лет. Далее происходит ее раскрытие под воздействием обстоя-

тельств. Так, скрытые бессознательные мотивы политических деятелей, по мнению Г.-Д. Лассвелла, находятся в особенностях детского развития, в тех конфликтах, которые оставили в душе ребенка – будущего политика – психологические травмы. Потому стремление к власти взрослого политика – только компенсация его детской травмы [27]. Идея власти как средства компенсации неполноценности принадлежит А. Адлеру, согласно которому «воля к власти» – это стремление к богоподобному превосходству [1].

Отдельные психологические особенности политиков – свойства их поведения, мышления, стиля межличностных отношений и некоторые другие – легли в основу типологических исследований, среди которых наиболее известна классификация Т. Адорно. Им вводится понятие «авторитарность», понимаемое как особый набор психологических характеристик, среди которых выделяются: стремление подавлять других, эгоцентризм, нетерпимость и др. Они формируются в процессе социализации под влиянием семьи, из структуры семейной власти, предполагающей подчинение ребенка главе семьи, жесткую дисциплину, невысокий уровень образования и другие факторы. Таким образом, авторитарный тип личности, по Адорно, – результат ее социализации. Противоположностью авторитарной личности является личность конформиста – марионетки, или объекта, «жертвы», для которой политическая социализация выступает скорее механизмом подавления личностного начала силами государственной машины, суть которой образно выразил представитель радикальной ветви политического психоанализа Г. Маркузе: «Социализация – трагедия индивида, обструганного по меркам общества» [28].

Несомненной заслугой психоаналитических исследований является, во-первых, идея о многоплановой структуре личности и постановка задачи познания бессознательной, эмоциональной сферы, что потребовало необходимости целостного изучения личности как субъекта политики в единстве его рациональных и иррационально-бессознательных мотивов. Во-вторых, они далеко не всегда отрицают позитивное начало общества. Согласно мнению некоторых представителей (А.Ю. Ад-

лер, Ф. Райх, К. Хорни, Э. Фромм), несмотря на то, что все социальные нормы, предписания, санкции, контроль и т. п. ведут к неудовлетворенности, отчуждению, деформации характера личности, они, тем не менее, рассматриваются ими как необходимое условие выживания человечества [1; 22; 23].

Третью группу концепций политической социализации объединяет проблема отражения политики в сознании и поведении человека. Эти концепции обращаются к изучению внутриличностных механизмов вовлечения в политический процесс. Ведущими направлениями здесь являются: политический бихевиоризм, когнитивизм, гуманистическая психология, деятельностный подход.

Политический бихевиоризм видит сущность политической социализации в процессе становления поведения индивида в политике путем прямого влияния на него со стороны среды. Наиболее известные представители этого направления: Э. Фромм, Б. Скиннер, П. Блау, Д. Хоманс и др. В основе данного подхода – неопозитивистская, бихевиористская модель социальной интеграции П.А. Сорокина, созданная в начале XX века. Сорокин выделяет три основополагающих фактора социальной интеграции: 1) «космически-географическую» социализацию, определяемую климатом, территорией и т. д.; 2) «биолого-физиологическую» социализацию, определяемую основными инстинктами и стимулами, заставляющими людей вступать в разнообразные взаимодействия; 3) «психологическую социализацию», происходящую под воздействием внушения, подражания, эмоционально-интеллектуальных контактов и т. п. Все индивиды вступают в систему социальных взаимоотношений под влиянием бессознательных (рефлексы), биосознательных (голод, жажда) и социосознательных (нормы, ценности) факторов. Суть данной парадигмы заключается в понимании поведения как наблюдаемой реакции индивида на определенные стимулы внешней среды. Особое внимание акцентируется на проблеме вознаграждения ожидаемого и наказания нежелательного социального поведения. Процесс политического развития трактуется на основе общих представлений о личности как сумме механически выработанных поведенческих навыков. Такой подход практически исключает внутренний мир

личности и сводит ее деятельность к внешнему проявлению. Таким образом, можно изменять стимулы и тем самым целенаправленно создавать нужную ситуацию, программируя человека на требуемое поведение. То есть содержание и направленность политического поведения зависят от действия факторов поощрения и наказания, или «комплексов подкрепления» [27]. В радикальном бихевиоризме социализация нередко представляется как аналог биологической адаптации организма к среде, при которой, согласно Скиннеру, «поведение живых организмов полностью определяется последствиями, к которым оно приводит» [33]. Дж. Роттер для описания «социального поведения» вводит понятие «поведенческого потенциала», в основе которого – целый арсенал определенных поведенческих реакций индивида, сформированных в течение всей жизни. Среди них, например, такие, которые направлены на достижение успеха, защитные, агрессивные и другие [32]. А. Макгвайр выделяет 16 возможных типов поведения, в зависимости от целей, потребностей, конкретной ситуации и т. п. (цит. по: [15]).

Несмотря на сведение социализации к воздействию внешней среды с целью контроля над поведением индивида, в ряде исследований данного направления анализируются и внутренние компоненты образа действий: установки, мнения, ценности, которые усваиваются индивидом в процессе социализации. Так, например, теория социального научения исходит из того, что для человека значимыми являются не только внешние условия, но и самооценка своего поведения.

Когнитивизм и гуманистическая психология обращаются к исследованию такого важного аспекта социализации, как формирование политического сознания и мышления. Согласно представлениям когнитивистов, выбор модели политического поведения опосредуется теми взглядами, ценностями, которые составляют содержание сознания человека. Внутренним содержанием политической социализации является процесс становления собственно политического сознания, который определяется и воздействием социальных институтов, и – в определяющей степени – внутренними закономерностями, управляющими мышлением человека на разных этапах его

развития. Согласно теории Ж. Пиаже о генезисе детского политического мышления, этапы его становления обусловлены возрастными особенностями [10].

Гуманистическая психология основывает свою концепцию политической социализации на идеях А. Маслоу об иерархии потребностей, и особое внимание уделяет эмоционально-мотивационной сфере личности при анализе политики. Политическая социализация в этом понимании выступает как процесс, обусловленный внутренними потребностями человека, в результате которого он актуализирует лучшие стороны своей натуры [15]. Этот процесс подчиняется общим закономерностям самоактуализации и развивается преимущественно под воздействием «внутренней природы» человека, а не под влиянием факторов социальной среды. Потребность в политическом участии может возникнуть только после удовлетворения низших потребностей. Политические потребности могут возникнуть только на высшем этапе процесса самоактуализации. Высказывается предположение о том, что дальнейшее развитие социальных процессов может привести в конечном итоге к такой структуре потребностей, которая, формируясь в процессе социализации, позволит личности гармонично вписаться в демократическую политическую систему.

Представители гуманистической психологии и когнитивисты исследовали те аспекты политической социализации личности, которые связаны с ее потребностями, эмоциями, мотивами, механизмом мышления, то есть той психологической сферой, которая задает индивиду программу осознанных действий в политике.

Таким образом, рассуждая о факторах политической социализации гуманитарной интеллигенции России, следует отметить малоизученность настоящего феномена отечественными учеными. При этом, с нашей точки зрения, исследования чаще всего основаны на критическом использовании зарубежных подходов, их авторской интерпретации применительно к специфическим отечественным условиям развития политического процесса и формирования политической культуры. Российский опыт построения различных концепций политической социализации является скорее теоретико-уточняющим, имеющим

генетическую основу в рамках западной политической традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер, А. Индивидуально-психологическое лечение неврозов / А. Адлер. – М. : Изд-во Инта психотерапии, 2002. – 214 с.
2. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
3. Бессонов, Б. Н. Гражданское общество и духовное развитие личности / Б. Н. Бессонов. – Омск : Изд-во ОГУ, 2002. – 245 с.
4. Гаджиев, К. С. Политическая культура: концептуальный аспект / К. С. Гаджиев // Политические исследования. – 1991. – № 6. – С. 69–83.
5. Гомеров, И. Н. Политическая культура как моделирующая система / И. Н. Гомеров. – Новосибирск : СибАГС, 1995. – 122 с.
6. Закон Российской Федерации «Об образовании» № 3266 от 10.07 1992 г. // Российская газета. – 1992. – 31 июля.
7. Истон, Д. Новая революция в политической науке / Д. Истон // Социально-политический журнал. – 1993. – № 2. – С. 115–128.
8. Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2006. – 304 с.
9. Невирко, Д. Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России / Д. Д. Невирко. – Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 1999. – 256 с.
10. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М. : Просвещение, 1969. – 213 с.
11. Политическая социология / отв. ред. В. Н. Иванов, Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2000. – 296 с.
12. Пугачев, В. П. Введение в политологию / А. И. Соловьев, В. П. Пугачев. – М. : Аспект-Пресс, 1995. – 479 с.
13. Пугачева, Н. Б. Теория и практика политической социализации личности / Н. Б. Пугачева. – Ижевск : Изд-во ИжГСХа, 2000. – 166 с.
14. Социализация личности: исторический опыт советского периода и современные тенденции / под ред. М. Г. Плоховой. – М. : ИТП и МИО РАО, 1993. – 146 с.
15. Столяренко, Л. Д. Основы психологии / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 736 с.
16. Трошихин, В. В. Политическое развитие личности / В. В. Трошихин. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1990. – 158 с.
17. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – Минск : Беларусь, 1994. – 188 с.

18. Шестопап, Е. Б. Личность в политике: критический очерк современных западных концепций политической социализации / Е. Б. Шестопап. – М. : Мысль, 1988. – 205 с.
19. Шестопап, Е. Б. Политическая психология / Е. Б. Шестопап. – М. : Инфра-М, 2002. – 448 с.
20. Щегорцов, В. А. Политическая культура: модели и реальность (политико-социологический очерк) / В. А. Щегорцов. – М. : ИНИОН, 1990. – 171 с.
21. Щегорцов, В. А. Политическая социализация и политическая культура личности: к вопросу о функциональной зависимости / В. А. Щегорцов // Политическая наука и политическая практика : ежегод. сов. ассоциации полит. наук. – М. : Наука, 1983. – С. 25–37.
22. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм // Социологические исследования. – 1992. – № 7–10 ; 1993. – № 9–11.
23. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 271 с.
24. Easton, D. Children and the Political System / D. Easton, J. Dennis. – N. Y. : McGraw-Hill, 1969. – 164 с.
25. Habermas, J. Theorie des Kommunikationen Handelns / J. Habermas. – Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 1981. – 209 S.
26. Habermas, J. Stichworte zur Theorie der Sozialisation / J. Habermas // Ders. Kultur und Kritik. – Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 1973. – S. 34–46.
27. Lassuell, H. Psychological Stress and the Coping Process / H. Lassuell. – N. Y. : McGrawHill, 1966. – 466 p.
28. Marcuse, H. Charles Reich – a Negative View / H. Marcuse // New York Times. – 1970. – № 6. – P. 7.
29. Maslow, A. Motivation and Personality / A. Maslow. – N. Y. : Harper & Row, 1954. – 411 p.
30. Merton, P. K. Social Theory and Social Structure / P. K. Merton. – Clencoe : The Free Press, 1957. – 428 p.
31. Parsons, T. Family Socialisation and Interaction Process / T. Parsons. – London : Routledge, 1956. – 422 p.
32. Rotter, J. B. Generalized Expectancies for Internal Versus External Control of Reinforcement / J. B. Rotter // Psychological Monographs. – 1966. – Vol. 80 (1). – P. 1–28.
33. Scinner, B. Beyond Freedom and Dignity / B. Scinner. – N. Y. : Alfred A. Knopf, 1972. – 225 p.

POLITICAL SOCIALIZATION OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN INTELLIGENTSIA: THE EXPERIENCE OF THEORETICAL-METHODOLOGICAL CONCEPTUALIZATION

A. A. Vartumian

The article presents a typology of the concepts of political socialization of the Russian intelligentsia in the context of formation of modern political culture. The author substantiates the decisive role of the microenvironment in the relationship “person – politically organized society”; is actualized the thesis about the stable and homogeneous nature of the political system is actualized.

Key words: *intelligentsia, political culture, political socialization, political system, citizenship, factors of socialization.*